

Горный Алтай

Путевые зарисовки

Расскажу про тот край, где бывал я,
Где дороги заносят снега.
Там алтайские ветры бушуют
И шоферская жизнь не легка.
Есть по Чуйскому тракту дорога,
Много ездит по ней шоферов,
Но один был отчаянный шофер,
Звали Колька его Снегирев.
Он машину 3-тонную АМО
Как сестренку родную любил.
Чуйский тракт до монгольской границы
Он на АМЕ своей изучил...

Слова этой пронзительной и простой дворовой баллады с детства врезались мне в память... «Горный Алтай!»! «Серебристый Чуй!»! «Монгольская граница!»! - эти необычные словосочетания звучали так загадочно, так маняще... будоражили воображение...

Раньше, в советские времена, в Горно-Алтайск летал самолет, теперь долететь можно только до Барнаула - столицы равнинного Алтайского края. Решившиеся на трехдневное путешествие по железной дороге приобретают нечто особое: чувство расстояния, которое теряется, когда дремлешь в самолете.

Найти машину до Бийска в Барнауле не представляло никакого труда, тем более, что путешествие только начиналось и не нужно было экономить. Дорога до Бийска скучна, лишь громадный мост через Обь поражает. Бийск разочаровал нас: город промышленный, накрытый облаком смога, одна гостиница, с ценами минимум областного центра... Вечерело. Остаться в Бийске не хотелось, ГОРЫ были уже совсем рядом. Подкрепившись шашлыком, залезли в попутную «Волгу» до Горно-Алтайска... По дороге стемнело, быстро, как темнеет в горах - но самих гор мы не видели. Чувствовалось, что дорога забирается все выше, но насколько доставал взор в лунном свете мы видели лишь холмы. В «город» прибыли уже ночью. Поселились в единственной гостинице, в номере, полном лесных клопов и божьих коровок, без телевизора и горячей воды: ее в городе нет. Было неуютно.

Перед сном вышли на разведку. Необычайно интересно приезжать в незнакомый город под вечер, к ночи: впечатление от увиденного ночью обычно совершенно иное, чем днем. Ночью все выглядит гротескно. Ночью города загадочны и величественны, лишены суеты... Но Горно-Алтайск - поселок, а не город, и выйдя в тапках на босу ногу в поисках еды и питья я не почувствовал ничего кроме теплого дыхания вкусного воздуха, атмосферы Кисловодска...

На утро проснулись с настроением почти курортным, но выглянув в окно обомлели: вся площадь перед гостиницей с брутальным Лениным посередине была засыпана снегом, и снег продолжал беззвучно падать большими мокрыми хлопьями.

Что делать? Пошли на улицу. Мокрый снег все шел, скрывая от нас горы, которые ночью были не видны во тьме, и досада портила все настроение. Мы жаждали гор и тут же отправились на автовокзал, чтобы добраться до них во что бы то ни стало. Хотя, гор, собственно из «города» не видно и в ясную погоду. Это не Кавказ.

Стоянка такси перед автовокзалом. Машин много, но услышав, что мы хотим добраться до Тюнгур, водилы присвистывают. Ехать туда им явно неохота, а поэтому сразу же объявляется некая «сакральная такса», с которой мы сталкивались в разных уголках нашей необъятной Родины: «сто баксов». Для убедительности мужики добавили, переглянувшись: «в одну сторону».

Среди всех нашелся один, не чуждый романтики. Зовут его Петро, и хотя водит он старенькую «двушку», а не тяжелую трехтонку, внешне – вылитый Колька Снегирев, доживи тот до пенсии... Петро не боится «ни ухабов, ни пыльной (и дальней) дороги», видно, что ему самому интересно посмотреть на этот Тюнгур, где он отродясь не бывал. 2000 рублей плюс харчи в дороге его вполне устроят.

Заехав на барахолку, купили пару свитеров (оделись мы как в Кисловодск, но Алтай - не Минводы) и вот он - Чуйский тракт, воспетый в песне...

Петро сам из Чемала - и наша первая остановка - в его родном селе. Поселились у его знакомой, Татьяны, содержащей нечто вроде частного отеля. Добротный дом, добротная мебель, телевизор в холле: всего три номера, которые летом с руками отрывают приезжающие в Чемал отдохнуть новосибирцы. В сутки с двоих человек - 150 руб, и это с отменным питанием: у Татьяны хозяйство, все свое.

Пока не стемнело, вышли побродить по окрестностям: О!, мы не зря заехали в Чемал. Петро показал нам «козью тропу» ведущую по скалам, высоко над Катунью к построенной в 30-х годах на р. Чемалке (притоке Катунь) плотине электростанции. По дороге - подвесной «чертов мост», ведущий на один из скалистых островов, омываемых зелеными водами Катунь - наконец-то ощущаем себя в горах. Вход на мост закрыт на замок.?! Все очень просто: один местный житель решил сделать остров своим (ведь недостатка в островах нет), и построил мост от своего дома на ... свой остров!

На следующий день встали до рассвета. Голубая «двушка» Петро уже тархтела под окном. Позавтракав и простившись с Татьяной, выехали. До Тюнгур – почти 400 км, из которых более половины – по дорогам, сопоставимым по качеству с дорогами центральной Индии. Но нас это не смущает! – «Машина рванулась, и запел свою песню мотор»... Рассвет встретили на Чуйском тракте, «горный» рассвет - кругом уже все видно, но красок нет: все нет и нет солнца, и вдруг оно, уже раскаленное добела, резануло лучом из-за перевального плеча и снова пропало. Еще километр, и оно бросает нам под колеса огромные черные тени деревьев, и снова пропадает за гребнями скал. «Двушка» натужно урчит, взбираясь по серпантину в седловину перевала, и Солнцу уже никуда не деться: оно заливает открывающуюся впереди долину ровным светом, а на перевале лежит снег... Задремавших в нагретом печкой салоне, нас отрезвляет, пробуждает сухой и колкий морозный воздух,

проветрившись, мы снова запрыгиваем в машину - и устремляемся вниз во все глаза глядя на меняющиеся за окном пейзажи.

Горы становились все выше, а дорога - все хуже и уже. Грунтовая, местами с гравийным покрытием, местами - совершенно неожиданно - с асфальтом, - но неизменно вся в глубоких рытвинах, она бежала на Усть-Кан.

После короткой остановки в этом большом селе, обеда в дрянной запыленной столовке, где кормили жирным и жестким мясом со слипшимися макаронами, мы снова продолжили путь. В час дня мы достигли Усть-Коксы и, (наконец-то!), увидели снеговые шапки Катунского хребта впереди.

Тюнгур - культовое место поклонников Рериха, приезжающих сюда посмотреть на высочайшую вершину Алтая - г. Белуху, запечатленную на полотнах художника. Считается, что она открывается лишь избранным, и можно две недели просидеть в ожидании, пока рассеется дымка, укрывающая трезубец вершины. Не знаю, избранны ли мы были высшими силами, но погода стояла восхитительная: безоблачная, безветренная, по-летнему жаркая. Свитера были брошены в машине и мы, форсировав ручей, продираясь сквозь колючки, полезли на ближайшую гору (здесь было бы честнее назвать ее холмом), чтобы окинуть взглядом горизонт с ее вершины. За Катунью, на юге насколько хватало взгляда, видны были горные хребты, уходящие в Казахстан и Китай.

Заночевать в Тюнгуре не удалось: в домиках на турбазе очень холодно, надо протапливать... Да и поесть негде. Нашли директрису турбазы, обещала прислать повариху. Ждали-ждали - нет никакой поварихи. Пошли местных спрашивать. Парень-алтаец объяснил, что в магазин нам ходить не нужно: ничего нет.

– Как, совсем ничего?!

-- Ну-у, там продавщица...

– Может у тебя что есть?

– Да, рога маральи, а есть нечего.

– А рога почему?

После долгих раздумий, мычания, расспросов, откуда мы и зачем, парень протянул:

– Ну-у... сто баксов! - и с любопытством посмотрел на нас.

– ?!!

– А че, много?.. Может у вас водка есть?

– Ну есть...

– Налъете стакан – рога ваши...

Вот каков курс жидкой отечественной валюты в этих местах...

Осведомленность о жизни столицы тоже своеобразная: Местные пастухи, с которыми разговорились, спрашивая дорогу, сообщили, что по поводу Москвы им известны две вещи: в Москве есть «Перзидент» и «555-55-55 – дублински на Ленинском»!

Между тем уже начало смеркаться. Горы окрасились в бледно-розовый цвет, похолодало. Мы решили ехать, чтобы добраться до Усть-Коксы, поесть там и заночевать. Расчет наш вполне оправдался. Отлично поужинав в местном кафе, мы с помощью официанток устроились на ночлег на местной турбазе «Зеленый остров», где работает их подружка.

Найти дорогу в темноте было нелегко, но проживание оказалось смехотворно дешево, буржуйка пылала, и выпив водки (как хорошо, что мы не польстились на рога!) мы провалились в сон.

Ночью в наш домик подселась шумная молодежная компания, разухабисто гулявшая всю ночь напролет, но уставшие, мы спали как сурки, и проспали бы до полудня, если бы двужильный Петро не разбудил нас в 6 утра: предстоял долгий путь обратно. Небо, все испещренное узорами созвездий сливалось с черной землей. Дальний свет фар выхватывал стволы деревьев вдоль дороги... Клонило в сон. Через час стало едва заметно светать, но небо заволокли тучи, и вдруг повалил снег... Дорожные колдобины исчезли из виду, и мы ехали уже вслепую, на удачу. Поехали по более длинной дороге, чтобы больше ехать по асфальтированному Чуйскому тракту, но до него еще надо было добраться. Зима то отступала, то наступала, заснеженные юрты сменяли осенние равнины с пасущимися отарами, но на Семинском перевале все утонуло в снежной мгле. Метель скрывает все. Сверху ползли грузовики с цепями на колесах, и Петро стал опасаться, что придется нам искать машину «4WD», а ему пережить стихию. Чудесным образом мы все же въехали на перевал, изрядно побуксовав на подъеме. Спуск оказался еще труднее. Тормозов не было, машина просто медленно скользила по колеям вниз и вскоре мы нагнали «Ниву», ведомую алтайцем, дремавшим на руле, обхватив его, как подушку. Петро отчаянно давил клаксон, но - тщетно, «Нива» ползла как черепаха. Три-два-один - и мы ткнули ее в зад. «Нива» ожила, поехала быстрее. Шофер проснулся, пропустил нас, даже не поняв толком, в чем дело. Через пару витков на нашей полосе заметили стоящую «шестерку» - и опять наш сигнал не помог избежать столкновения. Мужик был совершенно спокоен, его жена суетилась, качала права. Собрались алтайцы, все в дубленках, радовались как дети ветру и снегу, защищали Петро: он не виноват, да и машины пострадали несильно. Женщину урезонили: «хорошее железо, крепкое железо, только выправить и подкрасить будет надо», разъехались друзьями. За перевалом неистовство пурги стихло, снег шел «волнами» и в районе Усть-Семы нам попался кусочек осени, где снега вообще не было.

Решили без заезда в Чемал ехать на Телецкое озеро - 250 км. Приехали вечером. Грязно, мокро, все в снегу. Поиск ночлега уныл: никого нет. Турбаза - тоска, прибежище бомжей, холодно, неудобно и... дорого. Правда есть частный пансионат «Парадиз», где номер стоит как в хорошей гостинице в столице, но зато баня, охрана, ресторан, девочки - пансионат - излюбленное место отдыха Новосибирской и Бийской братвы. Девиз заведения: комфорт и уют для всех, кто заплатит. Мест в заведении не было(!), но нам охотно порекомендовали некую Верку Солдатову, дом которой мы искали в течение следующих полутора часов, а когда нашли, сами были не рады: как ни кричали, никто не открыл, зашли в калитку - навстречу - грозная псина, заходится лаем... Верка смотрела «Поле Чудес» по телеку. Мы принуждены были ждать. Только когда передача кончилась, хозяйка вышла посмотреть, чего там пес брешет и кого это принесло ночью. Верка - мужеподобная вдова неопределенных лет, сожительствующая с молодым пацаном, только что вернувшимся с отсидки (пырнул ножом водителя автобуса:

«конфликт» у них вышел). Хозяева приглашают в дом. Что ж делать? Устроились. Не очень-то уютно, на кроватях с сетками, провисающими до пола в неотапливаемом втором этаже. Хозяева молчат, за окном ветер свищет... Тут за Димой заехал кореш - ехать на другой берег озера, в ночной клуб за водкой. Зазвали меня с собой. Едем на «VW-Пассате», гололед, ничего не видно, по дороге подсаживаем каких-то девок, глохнем на каждом повороте, поскольку водитель вместо второй спяну четвертую втыкает. Но вот приехали. Вертеп. Бар и дискотека. Единственное место досуга в селе Арцыбаш. Новые друзья тут же наливают водки, и обещают, что сейчас найдут мне девочку «очень хорошую»: заведение по совместительству служит и борделем. Проституция самого низкого уровня: девчонок берут за еду и водку. Публика - гремучая смесь: блатные, какие-то бабки, дети. Все грязно и доступно.

Жуткая сцена. Приезжий авторитет в цепях и трениках таскает за волосы красивую нимфетку, которую он «воспитывает». Компания ребят делает ему замечание, атмосфера моментально накаляется, руки многих тянутся к перьям... Авторитет вдруг требует водки - и развязно объясняет, что она смотрела на посторонних и он просто «поучил ее» - ребятам не надо волноваться. Парни довольны, что перед ними объясняются, старший процедил снисходительно: «да, но... не при людях». Тем дело и кончилось.

Я купил макарон и бутылку водки, и наивно думал, что сейчас поедем домой. Мои «новые друзья» восприняли это, как угощение для компании. Бутылку тут же разлили на всех, а вот макароны, воспринятые как закуска, вызвали у них недоумение: «их что, в водке размачивать?». После часовой посиделки и «базара» о местных боях «стенка на стенку», служащих основным развлечением местной молодежи призывного возраста, пошел я пешком домой - а Дима остался догуливать.

Ужинали манкой. Дима так и не вернулся, но Верка этого, похоже, не заметила.

На следующий день отправились вдоль берега озера - осматривать местность. С гор, из тайги в озеро стекают бурлящие горные ручьи. Наше огромное желание покататься на катере после долгих неудач (один мужик ушел в тайгу на месяц - «чтоб зверем смотреть», другой дизель на катере разобрал...) все же осуществилось. На воде оказалось чертовски холодно, но захватывает дух, когда мчишься по водной глади среди одетой в снега тайги, поднимающейся по склонам гор. Мы сплавали в «Каменный залив», который возник, как предполагают, из-за падения метеорита: это огромная воронка из уходящих уступами в воды озера открытых скальных пород.

В обратный путь до Бийска нас согласился взять хозяин «Парадиза» Михаил Лукьяныч (по рекомендации Веркиного мужа). Придя в назначенный час во двор отеля, мы поинтересовались, какая машина - хозяина. Удивленные дворники-охранники отвечали: «Да любая, в какую сядет!» Михаил Лукьяныч вышел в сопровождении жены и сел в «Геленд». Что же - неплохой выбор... Однако, как только отъехали, выяснилось, что за обедом шофер наш изрядно выпил, и по дороге предполагает регулярно «подливать топливо», а нас взял в качестве

собутельников... По дороге он куражился, несколько раз грозил жене, что если та не признается ему немедленно в любви до гроба, то он незамедлительно направит машину в ближайшую придорожную сосну, не беря в расчет «москалей», которых «жалеть просто глупо: вот ленинградцев все же было бы жаль»... На наше счастье, жена его оказалась полной противоположностью «суровой Рае», из-за которой погиб отважный Колька, и не стала испытывать судьбу...

Время от времени мы останавливались, наш «лихой шофер, что боязни и страха не знал», выходил из машины, наливал себе и нам водки в алюминиевые кружки (мы старались пить побольше – думая сохранить Михаил Лукьянычу хоть какие-то остатки формы, а заодно добавить себе смелости), и принимался гнать как оглашенный дальше... Стоит ли говорить, что мы почли за удачу добраться до Бийска целыми и невредимыми, избежав несчастной участи легендарного Кольки Снегирева, который

...забыл на минуту штурвал.
Тут машина трехтонная АМО
Вбок рванулась, с обрыва сошла,
И в волнах серебристого Чуя
Коля жизнь за девчонку отдал...

Текст © 1999 Алексей НАГАЕВ